

на правах рукописи

Воробьев Денис Валерьевич

**Система традиционного природопользования северных алгонкинов в
сравнительно-этнологическом контексте
(Северная Америка - Сибирь)**

Специальность 07.00.07
этнография, этнология, антропология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2007

Работа выполнена в Центре европейских и американских исследований
Института этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Научный руководитель:

кандидат исторических наук Алексей Александрович Истомин
Институт этнологии и антропологии РАН

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор Павел Михайлович Кожин
Институт Дальнего Востока РАН

кандидат исторических наук Наталина Андреевна Лопуленко
Институт этнологии и антропологии РАН

Ведущая организация: Кафедра этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Защита состоится октября 2007 г. в на заседании диссертационного совета К 002.117.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук при Институте этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН по адресу: 119991, г. Москва, Ленинский проспект, дом 32-А, корп. В.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Автореферат разослан « » августа 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.Б. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Природная среда во многом определяет культурные особенности человеческих коллективов. Сходство природных условий в тех или иных географически удаленных друг от друга регионах земного шара нередко обуславливает определенное культурное сходство населяющих эти регионы групп людей, как правило, независимо от их этнической принадлежности.

Эта мысль в различной форме неоднократно высказывалась многими зарубежными и отечественными авторами. Несмотря на это, в науке еще не предпринималось исследований, нацеленных на сопоставление экологической культуры групп таежно- и лесотундрового, а также тундрового населения Нового и Старого Света, ориентированного на эксплуатацию ресурсов внутренних (не прибрежных) экосистем. Между тем, такое сопоставление позволяет выявить на типологическом уровне значительное сходство в системах природопользования этих групп, и попытка произвести его делается в данном диссертационном исследовании.

Актуальность темы исследования заключается в огромном и возрастающем значении лесной таежной и лесотундровой зоны в развитии современного человечества. Осознание этих областей как, с одной стороны, своего рода "второго легкого" Земли (наряду с влажными экваториальными лесами), а с другой - сырьевого резерва человечества и в том числе для отдельных стран, к которым принадлежит и Россия; возросшее давление современного общества на эти нередко расточительно эксплуатируемые им территории; обострившиеся экологические и экономические проблемы многих аборигенных народов Субарктики; значительное сходство всех этих перечисленных проблем, независимо от границ государств и хозяйственно-культурных типов, по всему пространству Субарктики - делают необходимым сравнительно-этнографическое исследование субарктических народов на протяжении длительного периода их истории и позволяют поставить вопрос об определенной степени их общности.

Данное сопоставление позволяет обнаружить теоретическую проблему существования и функционирования на уровне экологической культуры единой общности, которую можно условно назвать «циркумбореальной» (от лат. borealis – северный; слово *boreal* в зарубежной литературе часто применяется к таежному и лесотундровому поясу северного полушария). В частности, существенное и теоретически важное значение сравнительного анализа *северных алгонкинов* в плане экологической культуры с другими группами Канадской Субарктики, а также некоторыми сибирскими этническими общностями, осваивающими сходные экологические ниши, состоит в выявлении общей стратегии макроадаптации таежно-лесотундрового населения к условиям среды.

Объект исследования. Объектом изучения в настоящей работе является экологическая культура *северных алгонкинов* – групп аборигенного населения таежной и тундровой областей востока Канады. Однако их исследование, как мы покажем ниже,

представляется теоретически более плодотворным в рамках общего контекста проблем раннего (доиндустриального) освоения человеком Субарктики – природной зоны, охватывающей северные лесные и лесотундровые области западного и восточного полушария. *Северные алгонкины* выступают здесь в качестве конкретного примера общества, населяющего таежно-тундровое пространство.

Целью диссертации является изучение закономерности и перспектив системы природопользования и экологической культуры северных алгонкинов, сравнение их с природопользованием и экологической культурой других групп субарктической зоны Америки и Евразии и рассмотрение проблемы существования единой циркумбореальной культурной общности.

Для реализации данной цели ставятся следующие **конкретные задачи**:

1) Дать характеристику наиболее важных компонентов природопользования, таких как промысловая деятельность, стратегия и ритм освоения территорий и эксплуатации ресурсов, организация жизненного пространства *алгонкинов* Лабрадора. Сделать это необходимо с привлечением компаративного материала по ряду других групп субарктического пространства Северной Америки и Евразии.

2) Дать ответ на остающийся дискуссионным вопрос о том, какой из компонентов природопользования (охоты на северного оленя (карибу) (*Rangifer tarandus*) и лося (*Alces alces*), или рыболовство) преобладали в системе жизнеобеспечения *алгонкинов* Лабрадора в доколониальный и колониальный периоды.

3) Выяснить соотношение степени подвижности и оседлости образа жизни *алгонкинов* Лабрадора на разных этапах годового хозяйственного цикла и охарактеризовать стратегию и ритм освоения территорий и их ресурсов. Провести параллели с динамикой освоения пространства рядом других социумов (в частности, некоторыми группами *эвенков*, *нганасанами*, *юкагирами* в Сибири и также некоторыми группами *северных атапасков*).

4) Рассмотреть проблему существования эпизодической практики промысла многими группами *северных алгонкинов* морских млекопитающих, в особенности тюленя, и проследить как это соотносится с предыдущими выводами автора об ориентированности системы их природопользования на динамическое освоение внутренних таежно-лесотундровых областей и ресурсов.

5) Выявить локальные ареалы микроадаптаций и направленность процессов природопользования у различных групп *северных алгонкинов* в границах полуострова Лабрадор. Гипотетически можно выделить два таких ареала – *ареал лося* и *ареал карибу*. Особенности биологии и этологии этих животных ведут к различиям в экологической культуре групп, для которых то или другое животное является наиболее важной охотничьей добычей и фактором жизнеобеспечения. При этом следует обратить внимание на то, как действует данная предполагаемая закономерность в пределах всего субарктического пояса.

6) Выявить общие закономерности и дать теоретические обоснования существования и функционирования *таежных адаптаций и бореального культурно-экологического типа*. Достижение данной задачи следует проводить путем сопоставления результатов, полученных в процессе выполнения первых четырех задач, с мате-

риалами, отражающими природопользование групп западного сектора Канадской Субарктики (*северные атапаски*), а также таежной и тундровой зон Евразии (в особенности *эвенки, нганасаны, юкагиры, кеты, обские угры* - то есть, те общности, которые не практиковали крупно-табунного оленеводства).

Хронологические рамки исследования охватывают поздний доконтактный (XV-XVI вв.), колонизационный (XVII в. -1763 г.), колонизационный (1763-1867 гг.), постколонизационный (1867 г. - нач. XX в.) и современный (XX в.) периоды. Такой широкий, затрагивающий разные эпохи хронологический срез, на мой взгляд, оказывается вполне допустимым. Несмотря на все трансформации, современную форму промыслового хозяйства следует рассматривать как традиционную. Жизнь в тайге, независимо от трапперства (охоты на пушных зверей), развившегося у аборигенного населения в контактный период, или охоты и рыболовства для собственного потребления, способствует сохранению и функционированию элементов традиционной экологической культуры, альтернативы которым, по-видимому, так и не было изобретено. Поэтому сравнение реалий не только разных географических областей, но и разных исторических эпох, представляется, в данном случае, правомерным и актуальным.

Научная новизна данного исследования определяется указанными выше его целями и задачами. Как в индеанистике, так и в сибиреведении это первая работа, посвященная компаративному изучению проблемы освоения человеком единого таежного и лесотундрового пространства Нового и Старого Света и выявлению единства адаптаций к его условиям. Существует немало работ, посвященных этнокультурным параллелям и связям аборигенного населения Северной Америки и Евразии (главным образом, северо-запада Северной Америки и северо-востока Евразии) в разные исторические эпохи. Однако в них, как правило, речь идет о культурных контактах и взаимодействии этнических групп. Тогда как настоящее исследование охватывает проблему конвергентного развития сходных черт природопользования в бореальной зоне Северной Америки и Сибири.

Кроме того, в российской индеанистике это первая попытка многоаспектного исследования системы природопользования алгонкинского населения полуострова Лабрадор.

Методологическую основу работы составляет применение сравнительно-этнографического метода в сочетании с экологическим подходом¹ к изучению общества и культуры. Последний состоит в том, что основное внимание исследователя концентрируется на развитии и функционировании систем жизнеобеспечения человеческих коллективов и способов адаптации к природному и социокультурному окружению. Сравнительно-этнографический метод применяется при проведении компаративного анализа системы природопользования северных алгонкинов и других групп Канадской и Евразийской Субарктики.

¹ Козлов В.И. Этническая экология: становление дисциплины и история проблемы. М., 1994.

В плане методологии автор также отталкивается от теории культурных ареалов американских ученых О. Мейсона – К. Уислера – А.Л. Кребера, которая базируется на выделении наиболее распространенных в каждой конкретной местности природных ресурсов и особенностей хозяйства, связанных с добычей пищи.² Кроме этого методологически крайне важным является учение о хозяйственно-культурных типах (ХКТ), разработанное советскими исследователями М.Г. Левиным, Б.В. Андриановым³ и Н.Н. Чебоксаровым. По Б.В. Андрианову и Н.Н. Чебоксарову один и тот же хозяйственно-культурный тип формируются самостоятельно у разных народов в сходных природных условиях.⁴ В дальнейшем эта проблематика получила свое развитие в трудах А.В. Головнева, основанных на обско-угорских материалах.⁵

Из методологических наработок канадских авторов, на которых базируется автор, следует отметить статью П. Шарэ, посвященную генерализованным и специализированным стратегиям адаптации на Северном Побережье залива Святого Лаврентия.⁶

Из методов полевого сбора информации в первую очередь были использованы неформализованные беседы с информантами.

Источники включают в себя в первую очередь ранние письменные документы и материалы. Особо следует отметить многотомное издание "Реляции иезуитов"⁷, многие тома которого впервые вводятся в научный оборот в российской индеанистике. Особенно ценными представляются труды следующих миссионеров: (Поль Ле Жен, Шарль Албанель, Франсуа де Крепель, Анри Нувель, Габриель Друйет, Клод Даблон, Жан де Кин, Годфруа Кокар), которые провели множество зимовок с индейцами в лесах и оставили после себя особенно интересные уникальные материалы. Особого внимания заслуживают труды Франсуа де Крепеля, который с 1671 по 1697 гг. провел с различными группами *монтанье* и *мистассини* двадцать шесть зимовок и оставил после себя своеобразную памятку для будущих поколений миссионеров.⁸

² Wissler C. The American Indian. An Introduction to the Anthropology of the New World. New York, 1950. P. 2.; Kroeber A.L. Area and Climax. University of California Publications in American Archaeology and Ethnology. Berkeley, 1936. Vol. 37. N. 3. P. 101.

³ Левин М.Г., Чебоксаров Н.Н. хозяйственно-культурные типы и истрико-этнографические области // Советская этнография. М., 1955, №4. С.4-6.;

⁴ Андрианов Б.В., Чебоксаров Н.И. К истории хозяйственно-культурной дифференциации человечества. М., 1973. С. 5.

⁵ Головнев А.В. Хозяйственно-культурные типы хантов и манси и культурная адаптация // Обские угры (ханты и манси). Материалы к серии «Народы и культуры». М., 1991. Вып. VII. С. 38-44.

⁶ Charest P. Strategies d'adaptation generalisées et ecosystems specialises: le cas de la Côte-Nord du golfe Saint Laurent // Anthropologie et sociétés. 1976. Vol. 1. N. 1. P.19-49.

⁷ Thwaites R.G. ed. The Jesuit Relations and allied documents. Travels and explorations the Jesuit Missionaries in New France. 1610-1791. New-York, 1959. 73 Vols.

⁸ Clark Ch. U. Voyageurs, Robes Noires et Coureurs de Bois . New York, 1934. P. 6-9.; Jesuit Relation. Vol. 65. P.42-49.

Труд миссионера и учёного Жозефа Франсуа Лафито «Нравы американских дикарей в сравнении с нравами древних времён»⁹ стоит особняком среди других источников. В начале XVIII века Лафито пять лет пробыл в ирокезском селении Кохнавага недалеко от Монреаля и провел всестороннее изучение жизни коренного населения известной ему части Северной Америки. Его работа основана как на сочинениях предшествовавших ему авторов, данные которых он интерпретировал со своей точки зрения, а также на фактах из его собственной практики. Он одним из первых обратил внимание на теоретические проблемы. Его основная задача – не просто описание, а сравнение американских индейцев с народами античной древности, между которыми он находит много общего. Таким образом, Ж.Ф. Лафито является одним из основателей сравнительного метода в этнографической науке.

Труды различных светских первопроходцев, путешественников и служащих мехоторговых компаний, а также опубликованные материалы из квебекских архивов тоже используются в качестве источников. Светские колонисты, путешественники, торговцы и представители административного аппарата Новой Франции (Самуэль Шамплен, Клод Ле Бо, Николя Перро, Баквиль Де ля Потери и т. п.)¹⁰ также оставили после себя многочисленные сочинения, посвященные аборигенному населению Северо-Востока Америки. (Труды двух последних авторов приходятся на рубеж XVII - XVIII вв.).

В XVIII в. европейцы продолжают дальнейшее освоение Канадской Субарктики. Поэтому источники этой эпохи охватывают в географическом отношении все более отдаленные территории. Если в XVII веке самой отдаленным пунктом относительно постоянного пребывания европейцев был Сет-Иль, то в XVIII в. они продвигаются дальше и основывают посты вдоль побережья до пролива Бель-Иль. В 1713 г. Канадский дворянин Ле Гардер де Куртеманш получил от короля Франции права на часть Северного Побережья для основания концессии по помыслу тюленей и основания постов. В «Отчетах архивистов провинции Квебек» также публиковались документы, в которых говорилось об основании и функциях постов на Северном Побережье залива Святого Лаврентия.¹¹

Количество письменных источников, относящихся к XIX в. существенно увеличивается. Это и всевозможные отчеты и дневниковые записи служащих КГЗ,¹² которым приходилось путешествовать по различным, в том числе удаленным и труднодоступным территориям Квебек-Лабрадора (например район Унгавы), и

⁹ Lafiteau, J.F. Moeurs des sauvages amercains comparees aux moeurs des premiers temps. Paris, 1983. 2 Vols.

¹⁰ Champlain S. Les voyages du sieur de Champlain. Ann. Arbor, 1966.; Perrot Nicolas. Memoire sur les moeurs, coustumes et religion des sauvages de l’Amerique septentrionale. Bibliotheca americana. Collection d’ouvrage inedite ou rare sur l’Amerique. Leipzig, Paris, 1864.; Le Beau C. Voyage curieux et nouveau parmi les sauvages de l’Amerique septentrional, par Claude Le Beau. Amsterdam, 1738.; Potherie B. de la. Histoire de l’Amerique septentrionale ...par Bacqueville de la Potherie. Paris. 1722.

¹¹ Rapport de l’archiviste de la province de Québec. Québec, 1933-34.

¹² Davies, K. G. Northern Quebec and Labrador Journals and Correspondence 1819-1835. Hudson Bay Record Society. Vol. 24. London, 1963.

мемуары независимых торговцев с индейцами.¹³ Много важной информации содержится в трудах путешественников (Г.И.Хинд, А.П. Лоу,¹⁴)

Ценным источником, отражающим жизнеобеспечение и природопользование охотников на карибу в начале XX в., является автобиография монтанье по имени Матье Местокочо из поселка Минган, записанная и опубликованная канадским исследователем С. Бушаром.¹⁵ Бушар не задавал старому индейцу вопросов, тот сам рассказывал о своей жизни то, что считал наиболее важным. В результате получилась непрерывная, многолетняя и детализированная хроника охот на оленей-карибу, оказавшаяся чрезвычайно важной для данного исследования.

Основным источником, отражающим жизнеобеспечение и природопользование канадских атапасков служат труды католического миссионера XIX в. Эмиля Петито, который пробыл среди их различных групп около тридцати лет.¹⁶

Источники по природопользованию групп аборигенного населения Сибири будут представлены как отчетами служивых людей, сочинениями ранних авторов, путешественников и миссионеров (В.Ф.Зуев, С.П. Крашенинников, А.И. Аргентов),¹⁷ так и в большей степени полевыми материалами отечественных исследователей и другими материалами различного характера, опубликованными в их работах.

Широкое применение получили фольклорные источники, особенно сборники фольклора *нганасан* и *юкагиров*.¹⁸

В качестве источников используются также эмпирические данные, собранные многими исследователями среди различных народов Сибири.

Важными источниками стали полевые материалы, собранные автором в августе-сентябре 1997, сентябре-октябре 1999 и ноябре-декабре 2004 - январе 2005 гг. среди *эвенков* поселка Советская Речка севера Туруханского района Красноярского края. Таким образом, автору довелось наблюдать практику природопользования ры-

¹³ Cormier, L. Jean Baptiste Perrault marchand, voyageur parti de Montréal. Montréal, 1978.

¹⁴ Report of Explorations in the Labrador Peninsula along the East-Main, Koksoak, Hamilton, Manicugan and Portions of other Rivers in 1892-93-94-95. Geological Survey of Canada. Ottawa, 1896.

¹⁵ Bouchard S. Chroniques de chasse d'un Montagnais de Mingan. Série cultures amerindiennes. Ministère des Affaires culturelles. Québec, 1977.

¹⁶ Petitot E. Quinze ans sous le cercle polaire. Mackenzie, Anderson, Yukon. P., 1889.; Ero же. Autour du Grand Lac des Esclaves. P., 189.

¹⁷ Зуев В.Ф. Описание живущих Сибирской Губернии в Березовском уезде иноверческих народов остяков и самоедцов, сочиненное студентом Васильем Зуевым // Материалы по этнографии Сибири XVIII в. (1771-1772). Труды института этнографии. М.-Л., 1947. Т. 5.; Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. СПб – Петропавловск-Камчатский, 1994. Т. 2.; Аргентов А.И. Путевые записки священника-миссионера в приполярной местности // Записки Сибирского отдела РГО по общей географии. 1857. кн. 10. С. 54.

¹⁸ Б.О. Долгих. Мифологические сказки и предания нганасан. Сказки и мифы народов востока. М., 1976.; Фольклор юкагиров / Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока. М. – Новосибирск, 2005. Т. 25.

боловов, охотников и оленеводов лесотундры в летний, осенний и зимний периоды. Исследования 1997 года проводились непосредственно в поселке, в 1999 г. – на стационарном стойбище рыболовов на Большом Советском озере, а в 2004-2005 гг. в трех кочевых оленеводческих хозяйствах.

Историография

Основоположником этнографического изучения алгонкинов Лабрадора справедливо считают американского исследователя конца XIX – первой половины XX вв. Франка Г. Спекса.¹⁹ Этому автору принадлежит без преувеличения огромное количество статей и монографий, посвященных различным проблемам этнографии разных (в основном алгонкинских и ирокезских) групп аборигенного населения Востока Канады и США. Не последнее место среди них занимают работы, охватывающие восточный сектор Субарктики (*монтанье-наскипи, мистассини, собственно алгонкины*),²⁰ среди которых он провел много полевых сезонов. Ему довелось работать почти со всеми локальными группами алгонкинов Лабрадора. Тематика работ Ф. Г. Спекса характеризуется широтой охвата от теоретических обобщений относительно социальной организации таежного населения до конкретных исследований особенностей узоров на берестяных коробах и вышивки лосиным волосом в разных общинах алгонкинов Лабрадора.²¹

Из современников Франка Спекса также следует упомянуть А. Скиннера, написавшего работу по этнографии восточных кри и ряда групп *оджибве*, Дж. Купера, Р. Фланнери²² и т.д.

¹⁹ Аверкиева Ю.П. Род и община у алгонкинов и атапасков Американского Севера // Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968. С. 35.; Её же. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974. С. 40.

²⁰ Speck, F. G. Naskapi: the savage hunters of the Labrador Peninsula. Norman, 1935., 1977.; Speck, F. G. Montagnais-Naskapi Bands and Early Eskimo distribution in the Labrador Peninsula // American Anthropologist, Vol. 30. N. 4. 1931.; Speck, F. G. Divination by scapulimancy among the Algonquin of River Desert, Quebec. New York, 1928.; Speck, F. G. and Loren Eiseley. "The Significance of the Hunting Territory Systems of the Algonkians in Social Theory." American Anthropologist. 1939. Vol. 41. P. 269-80.; Family Hunting Territories and Social Life of Various Algonkian Bands of the Ottawa Valley. Memoirs of the Canadian Geological Survey, Anthropological Series. Ottawa 1915a. Number 8, Vol. 70. P.1-10.; The Family Hunting Band as the Basis of Algonkian Social Organization // American Anthropologist. 1915b. Vol. 17. P. 289-305.

²¹ Speck F.G. Art processes in birchbark of the River Desert Algonquian. Washington, 1941. N. 17. Bull. 128.

²² Skinner, Alanson. Notes on the Eastern Cree and Northern Solteaux. Anthropological papers of the American Museum of Natural History. Vol. 9. New York, 1911. ; Cooper J. M. The Culture of the Northeastern Indian Hunters: A Reconstructive Interpretation // Man in Northeastern North America. Andover, 1946. Vol. 3.; Flannery R. The Culture of the Northeastern Indian Hunters: A Descriptive Survey // Man in Northeastern North America. Andover, 1946. Vol. 3.

Важной вехой в изучении *северных алгонкинов* стала работа Элеанор Б. Ликок "Охотничьи территории монтанье и мехоторговля"²³ Исследования, проведенные в 50-е гг. XX в. Э. Ликок в группе Наташкуан на Северном Побережье залива Святого Лаврентия, опровергли построения Ф. Спекса в области доколумбовой социальной организации *алгонкинов* Лабрадора, который рассматривал ее как неизменную на протяжении тысячелетий до начала XXв. Этой исследовательнице удалось доказать представляющееся теперь очевидным положение, что социальная организация *монтанье-наскани* с приходом европейцев была существенно деформирована мехоторговлей. Полевые исследования и анализ ранних письменных источников привели Э. Ликок к выводу, что у *монтанье-наскани* «древние социально-экономические объединения представляли собой малочисленные и нестабильные семейные общины ... Эти мобильные общины передвигались в течение зимы по нечетко разграниченным территориям, а летом собирались вместе на побережье или на берегу какого-либо крупного озера».²⁴

Работы, в которых природопользование и экологическая составляющая культуры коренного населения Канадской Субарктики предстают в качестве самостоятельного и основополагающего объекта исследования, появляются в основном в середине XX в.

В это время большое количество статей по этноэкологии *северных алгонкинов* было написано канадским биологом и этнографом Жаком Руссо.²⁵ Труды этого автора, как правило, носят общий характер и посвящены не отдельным группам или частным проблемам освоения среды, а затрагивают общие проблемы адаптации человека к условиям среды в восточном секторе Канадской Субарктики. Основная направленность работ Ж. Руссо сводится к раскрытию положения, согласно которому, человек принадлежит к специфической по отношению к остальным природным объектам среде. Однако при этом остальное живое сообщество воздействует на человеческое общество, которое в свою очередь стремится занять свое место в природном сообществе. В силу этой причины, алгонкины канадской тайги, являются составной частью экологической системы наряду с остальными представителями и объектами флоры, фауны и неживой природы.²⁶

В 1970-90-е гг. тематика этноэкологических исследований расширяется становится более разнообразной. Широкое распространение получают исследования прикладного характера. Данной тематикой занимается большое количество исследователей. Например, в работах Х. Фейта рассматривается ситуация, сложившаяся после

²³ Leacock, Eleanor B. "The Montagnais "Hunting Territory" and the Fur Trade." American Anthropological Association. Memoir 78. Menasha, 1954.

²⁴ Leacock, Eleanor B. Op. cit. P. 31.

²⁵ Rousseau J. L'Indien de la forêt boréale, élément de la formation écologique. Société Royale du Canada. Ottawa, 1958. P. 44; Rousseau, Jacques. Astam mitchoun! Essai sur la gastronomie amerindienne // Les edition des Dix. Montreal, 1957. №22. P. 200.; Rousseau J. Coupe biogéographique et ethnobiologique de la peninsule Québec-Labrador. Paris, 1964.; Rousseau J. Raymond M. Etudes ethnobotaniques Quebequoises. Montréal, 1945. N. 55.

²⁶ Rousseau J. L'Indien de la forêt boréale... P. 37.

строительства сети гидротехнических сооружений в районе залива Джеймс, влияние ее на традиционное природопользование *кри* и возможные пути выхода из кризиса.²⁷

Другой ученый П. Шарэ 1980-е гг. изучал значимость охотничьей деятельности на современном этапе у *мамит иннуат* - монтанье из четырех общин Северного Берега залива Святого Лаврентия (Пакуа-Сипи или Сент-Огюстен, Экваншит или Минган, Наташкван, Оломаншипит или Ромэн)²⁸. Используя статистические методы, исследователь анализирует состав охотничьих партий по половому и возрастному признаку. Интересно, что диспропорции полов в осенних охотничьих лагерях, где важен труд женщин, не наблюдается, а молодежь участвует в охоте наряду с более опытными охотниками. П.Шаре выделяет три типа охотничьей деятельности: охота на карибу, охота на лося и трапперство. Причем все три типа имеют примерно равное значение по своей важности. Его данные расходятся с утверждениями других исследователей, которые полагают, что монтанье Северного Берега, традиционно охотились на карибу, тогда как лоси встречались там лишь эпизодически.

Существенный вклад в изучение *северных алгонкинов*, в том числе и их этноэкологии внесли Ж.Мэло, С. Винсан, Т. Морантц, С. Бушар, Б. Аркан, К. Левеск, Р. Савард, Д. Кастонги, А. Таннер, К. Скотт и многие другие ученые.

Другое направление получило наименование этнонаука. Оно состоит в изучении опыта самих аборигенов и их представлений о растительном и животном мире. Представители этого направления стремятся взглянуть на окружающую среду так, как на нее смотрят сами носители традиции, что позволяет, в частности лучше понять основы их взаимоотношений с окружающей средой. Особенно интересными по данной проблематике представляются труды К. Даньель и М.-П. Бук.²⁹

В отечественной литературе эта тема, напротив, не получила широкой разработки. Изучение культуры *северных алгонкинов* в нашей стране ограничивается монографией Л.А. Файнберга³⁰ и двумя работами Ю.П. Аверкиевой.³¹

Основные задачи монографии Ю.П. Аверкиевой далеки от проблематики данной работы. Тем не менее, краткий очерк хозяйственной деятельности *северных алгонкинов дан* в одной из глав книги. Больше внимания здесь уделяется социальной организации и экономической жизни индейцев. Подробно рассмотрена проблема изменений, произошедших в жизни индейцев под влиянием европейской колонизации.

²⁷ Feit H. L'éthno-écologie des Cris Waswanipi, ou comment les chasseurs peuvent aménager leurs territoires // Recherches Amerindiennes au Québec. 1971. Vol. 1. N. 4-5.

²⁸ Carest P. La composition des groups de chasse chez les Mamit Innuat // www.bibl.univ-al.ca/dollec/pul/chap25.html; Charest P. Les strategies de chasse des Mamit Innuat // Anthropologie et Sociétés. 1996. Vol. 20. n 3. P. 122.

²⁹ Clement D. L'éthnobotanique motagnaise de Mingan. Québec, 1990. N. 53.; Busquet M-P. Les Algonquins ont-ils toujours besoin des animaux indiens? Réflexion sur le bestiaire contemporain // Théologiques. 2002. Vol. 10. N1. P. 63-87.

³⁰ Файнберг Л. А. Охотники Американского Севера (индейцы и эскимосы). М., 1991.

³¹ Аверкиева Ю.П. Род и община у алгонкинов и атапасков Американского Севера // Разложение родового строя и формирование классового общества. М., 1968.; Ее же. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974.

Наиболее близкой по тематике к настоящей работе является монография Л.А. Файнберга. Этот труд является общим этноэкологическим обзором всех таежных и тундровых групп Канады. Система природопользования *алгонкинов* восточной части Канадского Кристаллического Щита рассматривается здесь в общих чертах. Полагаю, можно утверждать, что целенаправленное этноэкологическое изучение *северных алгонкинов* в отечественной литературе никогда не предпринималось.

Работы авторов, писавших об аборигенных группах Субарктики Евразии представляют ценность в плане привлечения сравнительного материала. Особо здесь следует отметить труды исследователей конца XIX – начала XX вв. В.Г. Богораза, В.И. Иохельсона.³²

В качестве сравнительного материала в диссертации будут также использованы труды отечественных исследователей, в которых рассматриваются проблемы природопользования и адаптации на материале Севера Евразии. В первую очередь следует отметить монографию Ю.Б. Симченко³³. Целью его работы является реконструкция дооленевогодческой культуры населения тундровой и отчасти лесотундровой зон Северной Евразии (*саамов, ненцев, энцев, нганасан, юкагиров и чукчей*). Широко привлекая в своем исследовании данные этнографии, археологии, лингвистики, фольклористики, антропологии и ранних письменных источников, Ю.Б. Симченко приходит к выводу о существовании единообразного хозяйственного уклада у жителей высоких широт указанного региона, выразившегося в едином культурном комплексе охотников на дикого оленя.

Монографии М.Г. Турова³⁴ и А.А. Сириной³⁵ касаются природопользования *эвенков* таежной зоны. Здесь мы тоже наблюдаем определенные культурные параллели с Северной Америкой (хотя и не такие явные, как в случае дооленевогодским населением Евразии) в образе жизни *эвенков* и насельников канадской тайги, которые следует проанализировать.

В данном исследовании также будут использованы труды ряда других отечественных североведов Г.М. Василевич, И.С. Гурвича, Е.А. Алексеенко, В.А. Туголокова, З.П. Соколовой, Л.В. Хомич, А.И. Мазина, Н.А. Лопуленко, Е.А. Пивневой, Е.П. Мартыновой и многих других.

Понятийный аппарат работы в основном обеспечивается основными определяющими терминами:

Жизнеобеспечение, под которым следует понимать набор необходимых мер и действий, предпринимаемых людьми для создания тех условий, без которых их существование в конкретной природной и социальной обстановке оказались бы попросту

³² Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы / Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск, 2005. Т. 5.; Богораз В.Г. Материальная культура чукчей. М., 1991.

³³ Симченко Ю.Б. Культура охотников на оленей Северной Евразии. Этнографическая реконструкция. М., 1976.

³⁴ Туров М.Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири. Иркутск, 1990.

³⁵ Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. Москва-Иркутск, 2002.

невозможными, а понятие **система жизнеобеспечения** включает в себя всю совокупность подобных мер и действий.

Термин **природопользование** в данном случае во многом соответствует более широкому и емкому понятию жизнеобеспечение, но не является его синонимом. Он, скорее, представляет собой одну из наиболее важных его составляющих. В ситуации, когда грань, отделяющая человека от природного окружения, оказывается крайне зыбкой и незаметной, именно природопользование – освоение всех доступных ресурсов окружающей среды выступает залогом существования группы. Экстремальные условия жизни в северных регионах усиливают значение данного обстоятельства.

Адаптация представляет собой набор знаний и навыков, посредством которых люди приспосабливаются к условиям среды и поддерживают системы природопользования и жизнеобеспечения в стабильном состоянии.

Обобщающее понятие **экологическая культура** содержит в себе все уровни связей человека и природы, в том числе жизнеобеспечение, природопользование и адаптацию.

Научно-практическая значимость работы

Представляется возможным применение материалов этого исследования в программах и проектах, посвященных проблеме существования систем жизнеобеспечения, основанных на промысловом хозяйстве, на современном этапе.

Сделанные в диссертации выводы и приведенный фактический материал могут также послужить основой для будущих научных работ по этнографии этнической экологии и истории коренного населения Северной Америки и Сибири, использованы для лекционных курсов в ВУЗах.

Апробация работы Основные положения отражены в девяти публикациях общим объемом около девяти авторских листов. Промежуточные результаты исследования были представлены на двух международных (2002 г., 2003 г.) и четырех российских конференциях (2001 г., 2003 г., и две в 2007 г.)

Диссертация была обсуждена на заседании Центра европейских и американских исследований и рекомендована к защите 14 июня 2007 г.

Структура работы Диссертация состоит из введения трех глав и заключения, в котором дается теоретическое обобщение и подводятся итоги исследования, а также списка источников и литературы.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяются цель и задачи исследования, раскрывается методология, рассматриваются ключевые для работы понятия и термины. Здесь также дан анализ источников и литературы.

Первая глава «Этнические наименования и общности *алгонкинов* Лабрадора» предназначена для прояснения этнической истории, разворачивающейся в главном ареале, который охватывает данное исследование, в XVII-XX вв. Необходимость та-

кой главы обуславливается тем, что бытующие здесь этнонимы, относящиеся к алгонкинскому населению, могут быть, в зависимости от исторического и локально-территориального контекста, или точки зрения того или иного автора, отнесены к различным группам. Так, алгонкинские группы, именуемые *монтанье*, могут рассматриваться как единая общность и одновременно состоять из тех или иных локальных групп. Причем перечни групп, относящихся к *монтанье*, часто варьируются. Далеко не всегда ясно какие группы относятся к *монтанье*, а какие к *наскапи*. В связи с этим очень сложно выяснить, что представляет собой в этническом плане население, срывающееся под этими этнонимами.

В данной главе предпринимается попытка выявить реальные уровни этнического размежевания и самоидентификации *алгонкинов* восточного сектора Канадской Субарктики, система природопользования которых является объектом данного исследования. В первую очередь целесообразность этой главы видится в необходимости определения того, систему природопользования кого предстоит изучить. Для этого необходимо рассмотреть в разных аспектах и ракурсах все уровни этнонимии в исследуемом регионе.

Этноним *монтанье* был дан в начале XVII в. первыми французскими колонистами индейцам, жившим на территории между городами Квебек и Тадуссак,³⁶ и только в дальнейшем на протяжении двух столетий это название постепенно распространилось на остальные локальные группы восточных и центральных районов полуострова Лабрадор. Только тогда эти группы стали иногда рассматриваться как подразделения одной этнической общности. Однако, наряду с этим, часто можно обнаружить подход, согласно которому локальные группы представляют собой отдельные этнические общности.

Этноним *наскапи* впервые был зафиксирован несколько позднее. В иезуитской реляции за 1643 год содержится упоминание об индейцах *унашкатиуек* (Ounachkariuek), которые были локализованы в ней на Северном Побережье залива Св. Лаврентия восточнее Сет-Иля.³⁷ Вероятней всего, именно от этого этнонима впоследствии появилось искаженное *наскапи*. Он применяется главным образом к индейцам севера и северо-востока Лабрадора. Обычно границу между территориями *монтанье* и *наскапи* проводят по водоразделу между реками, впадающими в залив Святого Лаврентия и реками, относящимися непосредственно к бассейну Атлантического океана. Помимо этого широко распространена точка зрения, что деление *алгонкинов* Лабрадора на *монтанье* и *наскапи* носит условный характер. Поэтому правильнее будет использовать составной термин *монтанье-наскапи*. Еще одна трактовка этнонима *наскапи* вообще не выражает конкретную локализованную этничность. Согласно ей, это название распространялось на самые разные алгонкинские группы, которые объеди-

³⁶ *Sagard G.T. Histoire du Canada et voyages que les fraires mineurs Recollect y ont fait pour la conversion des infideles depuis l'an 1615. Vol. 1. P., 1866. P. 40; The Jesuit Relations and allied documents. Travels and exploration of the Jesuit missionaries in New-France 1610–1791 (далее – Jesuit Relations). N.Y., 1959. Vol. 23. P. 302; Champlain S. Les voyages du sieur de Champlain. Ann Arbor, 1966. P. 77.*

³⁷ *Jesuit Relation. Vol. 24. P. 154.; Rodgers E.S. and Leacock E. // Handbook of North American Indians: Subarctic. Washington, 1981. Vol. 6. P. 185.*

няло одно - а именно то, что они обитали в отдаленных от торговых постов труднодоступных районах и крайне мало контактировали с европейцами, в отличие от групп, локализовавшихся в сравнительной близости от освоенной европейцами зоны.

Этноним *кри* (*восточные кри*) относился и относится к коренному населению северо-запада провинции Квебек. Под это понятие попадают как жители прибрежной полосы залива Джеймс и Гудзонова залива, так и группы, осваивавшие внутренние таежные и лесотундровые районы западного сектора Лабрадора. К последним обычно относят также *мистассини*, *ваиванипи* и еще ряд групп. В то же время, ряд исследователей считает *мистассини* подразделением *монтанье*, а не *кри*. Некоторые авторы рассматривают их как самостоятельную этническую общность. То же относится и к *ваиванипи*. На северо-западе региона совершенно монолитные в культурном плане общины, населяющие бассейны рек Гранд Бален и Птит Бален и район залива Унгава, известны одновременно и как *кри*, и как *наскапи* Унгавы. Итак, грань, отделяющая *восточных кри* от *наскапи* и от *монтанье*, оказывается такой же иллюзорной, как и различия между *наскапи* и *монтанье*.

Этноним *инну* (*илну*), означающий в переводе "люди", "человеческие существа", в настоящий момент получил широкое распространение среди большинства групп алгонкинского населения Лабрадора и постепенно вытесняет прежние экзоэтнонимические наименования. Отдельные группы изначально именовали себя *инну*, но это не вело к единому уровню самоидентификации. В названии той или иной группы всегда имелся дифференцирующий компонент, служащий для обозначения отличия самих себя от соседей, либо наоборот. Например, (*му-шава-винну* – «люди тундры» - *наскапи* Баррен Граунд).

Локальные группы. Алгонкины Лабрадора, отличавшиеся крайне высокой степенью монолитности в культурном и лингвистическом отношении, не были гомогенными в этническом плане. Аборигенная этническая номенклатура характеризуется значительным множеством различных наименований отдельных локальных групп, представители которых обладали четко выраженным самосознанием. В источниках, относящихся к разным эпохам, встречается большое количество различных названий отдельных групп. На деле в совокупности эти группы не образовывали единых этнических общностей *монтанье*, *наскапи*, *монтанье-наскапи* и *кри*.

Предметную сферу данного исследования составляют жизнеобеспечение и природопользование. Приняв во внимание дробность и многозначность этнической номенклатуры населения региона, и однородность его экологической культуры, я считаю правомерным и целесообразным использование в этой работе обобщающего термина *северные алгонкины*, который не отражает этнического единства, но совпадает с единым культурно-экологическим типом. Наряду с этим, в случаях, когда речь будет идти о конкретных группах, будут использоваться и в их устоявшемся понимании этнонимы, *монтанье*, *наскапи*, *мистассини* и т.п.

Вторая глава «Основные характеристики системы природопользования *северных алгонкинов*» подразделяется на три параграфа.

Если исходить из положения, что способы, стратегия и ритмы освоения человеком окружающей его среды – экосистем, обладающих определенным набором ре-

сурсов, являются главными составными частями системы природопользования, то целесообразно будет посвятить первый параграф главы выявлению приоритетов и предпочтений в промысловой деятельности *северных алгонкинов*, а второй параграф – динамике освоения пространства в процессе природопользования.

§ 1 В первом параграфе второй главы, называемом «*Охотники или рыболовы?*», предпринимается попытка ответить на вопрос, какой вид промысловой деятельности, охота на копытных или рыболовство, являлся основополагающим в жизнеобеспечении *северных алгонкинов* в предколониальный период.

Способы хозяйственного освоения человеком территорий являются важными составными компонентами природопользования. В то же время, они обусловлены всем комплексом особенностей природной среды обитания людей, включающим в себя ландшафтные и климатические характеристики, преобладание тех или иных видов флоры и фауны. Таким образом, ответ на поставленный вопрос представляется крайне важным для темы исследования.

По мнению Ю.П. Аверкиевой, у *алгонкинов* канадской тайги изначально преобладал уклад с превалирующим значением рыболовства и менее существенной ролью охоты на крупных копытных. Только после появления здесь в XVI в. первых европейцев, в связи с переориентацией жизнеобеспечения индейцев на торговлю мехами, они стали вести более подвижный образ жизни, передвигаясь в поисках пушных зверей. Значение рыболовства и потребительской (не товарной) охоты при этом существенно снизилось.³⁸ Л.А. Файнберг, придерживался противоположной точки зрения, согласно которой основу жизнеобеспечения *северных алгонкинов* составляла охота на копытных (оленя-карибу, американского оленя и лося), а рыболовство имело подсобное значение и становилось преобладающим только в случаях неудачной охоты. Тем не менее, оба исследователя не развивали подробно эти положения.³⁹

Автору этого исследования позиция Л.А. Файнберга представляется более близкой к истине. В подтверждение точки зрения Файнберга можно привести следующие доводы:

Первая причина преобладания наземной охоты на крупных животных над рыболовством заключается в том, что ресурсы гидрофауны Канадского Кристаллического Щита и характер биологических особенностей ее представителей не позволяют сделать рыболовство базовой отраслью жизнеобеспечения. Когда в источниках упоминается рыболовство на востоке Канадской Субарктики, то речь, как правило, идет о добыче рыб проходных пород (лосось, угорь) во время массового хода на нерест. Этот вид деятельности позволял добыть большое количество рыбы за ограниченный период времени и сделать запасы, но стать надежным стабильным источником существования на протяжении всего года он стать не мог именно по причине своей приуроченности к определенным кратковременным периодам. Ход семги (единственной разновидности лосося, заходящей в реки Атлантического бассейна Канады)

³⁸ Аверкиева Ю.П. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974. С. 40-71.

³⁹ Файнберг Л.А. Охотники Американского Севера (индейцы и эскимосы). М., 1991. С. 74-87.

обычно происходил в середине октября в течение двух недель или около того. В конце сентября - начале октября вниз по р. Св. Лаврентия проходил на нерест угорь.

Лов рыбы туводных пород (т. е. тех рыб, которые не совершают массовых сезонных миграций, а держатся рассредоточено по всей акватории водоема на протяжении годового цикла) на внутренних озерах и реках *северные алгонкины* практиковали почти круглогодично. Однако его масштабы и объем добычи составляли в системе жизнеобеспечения незначительную долю. Для того, чтобы рыболовство на внутренних водоемах стало стабильным источником существования, необходимо наличие практики запорного рыболовства, или применение такого эффективного орудия лова, как ставная жаберная сеть. Запорные конструкции *северные алгонкины* сооружали крайне редко, а их арсенал не отличался разнообразием. Ставные сети появляются достаточно поздно и своим появлением они обязаны европейцам. Значительно шире были распространены крючковые снасти и добыча рыбы острогой. Эти менее результативные в плане улова способы не могли вывести рыболовство на первый план. Таким образом, второй причиной вспомогательной позиции рыболовства являлась недостаточная техническая оснащенность этого вида деятельности. Это в свою очередь свидетельствует о большей ориентированности индейцев на сухопутные ресурсы.

Пример соотношения охоты на копытных и рыболовства у *северных алгонкинов* дает материал для выявления общих закономерностей бытования этих разновидностей природопользования в таежных и лесотундровых областях в целом. Рыболовство на внутренних водоемах в ряде областей тайги и лесотундры Евразии развивалось подобными путями. Так, все данные свидетельствуют в пользу того, что у туруханских эвенков лов рыбы стал основой жизнеобеспечения только после появления ставных жаберных сетей.

Итак, система традиционного природопользования *северных алгонкинов* характеризовалась комплексной структурой, в которой, в силу достаточного разнообразия природных условий и ресурсов тайги, отдельные виды хозяйственной деятельности уравновешивали и при случае дополняли или заменяли друг друга. Тем не менее, можно сделать вывод, что в доколониальный период, а также в эпоху ранних контактов с европейцами охота на сухопутных животных, в особенности на карибу и лося, как правило, преобладала над рыболовством.

§ 2 Во втором параграфе второй главы, называемом «Лес или побережье? Номадизм или оседлость?» предпринимается попытка выявить соотношение подвижности и оседлости образа жизни *алгонкинов* Лабрадора на разных этапах годового хозяйственного цикла. Здесь дана характеристика стратегии и ритмов освоения территорий и их ресурсов. Кроме того, проводятся параллели с динамикой освоения пространства рядом других социумов (в частности, некоторыми группами *эвенков*, *нганасанами*, *юкагирами*, некоторыми группами *северных атапасков*).

Исследователи, придерживающиеся точки зрения о преобладании в системе жизнеобеспечения *северных алгонкинов* рыболовства (в частности Ю.П. Аверкиева), вполне логично делают на основе этого вывод об их в основном оседлом образе жизни и в большей степени статических, чем динамических ритмах освоения про-

странства. По их мнению, только переориентация экономики на товарную основу, проявившаяся в добыче пушнины, оттеснила рыболовство и потребительскую охоту на второй план, сделала их образ жизни более подвижным и побудила к интенсивному в количественном отношении освоению внутренних таежных районов.

Проведенный анализ данных источников и литературы заставляет автора диссертации полагать, что номадизм (частые кочевания) являлся характерной чертой освоения среды *северными алгонкинами* как в доколониальную эпоху, так и в период после появления европейцев. Местами он сохранялся до первой половины XX в. Их образ жизни и вся экологическая культура были значительно теснее связаны с внутренними таежными территориями, чем с прибрежной полосой, где некоторые группы проводили лишь несколько недель в летний период.

Система жизнеобеспечения *северных алгонкинов* базировалась, главным образом, на промысле копытных животных (карибу и лося). Этот вид хозяйственной деятельности больше способствует частым переменам мест стоянок в целях поиска добычи, чем стационарному проживанию в долговременных селениях. Миссионеры XVII-го в., проводившие зиму в лесу с кочующими индейскими группами, всегда упоминали частые перемещения с одного места на другое. Ф. де Крепель в 1673-4 гг. больше чем полгода провел с группой *пекуагами*, и насчитал за этот период около одиннадцати перекочевков.⁴⁰ А. Нувель в 1662-3 гг. за зиму с *папинаши* - около десяти.⁴¹ Летом несколько локальных кочевых групп могли объединяться, а частота перекочевков снижалась. Оседлым такой образ жизни назвать нельзя.

Распространение трапперства (товарной охоты на пушных животных) также не является причиной перехода от оседлости к подвижности. Скорее наоборот, товарный промысел пушнины в итоге, но отнюдь не сразу, становится фактором седентеризации. Тезис об увеличении степени подвижности из-за необходимости поисков промысловых животных представляется спорным. Практика деления угодий на отдельные охотничьи участки, напротив, приводит к большей оседлости. Охотник постоянно проживает в определенном месте и регулярно обходит расположенные на участке охотничьи тропы с расставленными на них ловушками. Первые миссионеры-иезуиты, возможно, сыграли большую роль в их создании. Так они, по мнению канадского исследователя Ж. Руссо, «стремились немного стабилизировать древних номадов».⁴² Однако в целом все их попытки перевести индейцев на оседлость и сконцентрировать в миссиях потерпели неудачу.

Еще одним фактором, свидетельствующим в пользу того, что общая адаптивная стратегия индейцев была в большей степени направлена на освоение внутренних областей, чем прибрежной зоны, было присутствие эскимосов, которые действительно представляли собой пример прибрежных адаптаций и осваивали побережье. На территории всего Квебек-лабрадорского региона отношения между индейцами и французами, а затем и служащими Компании Гудзонова Залива были, как правило, мирно-партнерскими. В то время как с эскимосами северо-восточного Лабрадора на

⁴⁰ Jesuit Relations. Vol. 59. P. 24-52.

⁴¹ Jesuit Relations. Vol. 48. P. 278-288.

⁴² Rousseau J. Astam mitchoun. Essai sur la gastronomie amerindienne // Les edition des Dix. Montréal, 1957. №22. P. 199.

протяжении XVI - первой половины XVIII веков европейцы так и не сумели поладить. Колонизация европейцами Северного побережья началась в конце XVII – начале XVIII веков. Упоминания о частых стычках эскимосов не столько с индейцами, сколько с европейцами, можно часто встретить в различных письменных источниках.⁴³ Индейцы и эскимосы – представители разных экологических культур, связанные с разными ландшафтами – становились конкурентами только во время непродолжительных выходов первых на побережье. Тогда как европейцы, занимавшиеся промыслом морского зверя и рыболовством, составляли эскимосам сильную конкуренцию.

Необходимо отметить, что некоторые данные по таежным группам Старого Света на первый взгляд не соответствуют высказанным здесь положениям. Некоторые исследователи в процессе работы среди сибирских групп, в частности эвенков, пришли к выводу, что охота на копытных не требует слишком протяженных и частых перекочевок, и что превышающие сотни километров перемещения были вызваны как раз потребностями пушного промысла. Это мнение действительно справедливо в том случае, когда речь идет об охоте на белку. Цикличные а также связанные с урожаем его основных кормов (семена (шишки) ряда хвойных деревьев), колебания численности и миграции этого животного заставляли охотников совершать вслед за ним длинные перекочевки (более четырехсот километров). Но когда в XX в. произошла переориентация от белки к охоте на соболя, этот стимул кочевания сразу сошел на нет. В канадской тайге американская белка никогда не являлась важным объектом промысла.

§ 3 *Третий параграф данной главы, называемый «Промысел тюленя», затрагивает проблему охоты на морских животных (в первую очередь тюленя), которая практиковалась теми группами северных алгонкинов, которые совершали сезонные кочевания из внутренних областей Лабрадора к побережью залива Святого Лаврентия и Атлантического океана. Это практиковалось, примерно, половиной их этнических подразделений.*

Промысел морского зверя часто способствует оседлому образу жизни на побережье в стационарных селениях с достаточно большим количеством жителей. Этот компонент системы природопользования только со значительной долей условности допустимо включить в бореальный культурно-экологический тип, и со всей очевидностью он не может быть отнесен к таежным адаптациям.

На мой взгляд, практика охоты на тюленей в данном случае не противоречит тезису нашего исследования о принадлежности *северных алгонкинов* к бореальному культурно-экологическому типу и таежным адаптациям. Такая охота могла производиться только в достаточно короткий временной отрезок года, когда люди находились на побережье, и не могла быть базовым фактором жизнеобеспечения.

⁴³ Delanglez J. Louis Jolliet. Vie et voyages (1645-1700). Les Etudes de l'Institut d'histoire de l'Amerique francais. Montréal, 1950. P. 335; Rapport de l'archiviste de la province de Québec. Québec, 1922-1923. P. 364, 365.; Morandiere Ch. de la. La peche francaise de la morue a Terre Neuve du XVI a nos jours: son importance economique, sociale et politique. Contribution du Centre d'Etudes Arctique et Finno-Scandinaves. Paris, 1967. No 4. P. 61.

Д. Кастонги, посвятивший динамике промысла тюленя охотниками-монтанье в XVII и XVIII вв. специальное исследование, полагает, что на протяжении почти всего XVII в. этот вид деятельности играл крайне незначительную роль, а сами монтанье мало осваивали прибрежные экосистемы. Положение кардинально изменилось в XVIII в., когда существенно возросла коммерческая эксплуатация тюленя и сократилось количество лосей. По этой причине монтанье стали уделять охоте на тюленя гораздо больше внимания, и как следствие, стали более интенсивно осваивать прибрежную полосу залива Святого Лаврентия.⁴⁴

Анализ имеющихся по этому вопросу данных, проведенный автором диссертации, свидетельствует, что в XVII в. охота на тюленя проводилась эпизодически и не имела большого значения. В датируемых этой эпохой источниках она, по сравнению с другими видами промысловой деятельности, упоминается не слишком часто и не получает подробного описания. Складывается впечатление, что она, часто имела не запланированный, а, скорее, спонтанный характер. В источниках XVIII в. промысел тюленей упоминается значительно чаще, и при этом четко прослеживается его коммерческая направленность. Однако им были заняты, главным образом, европейские обитатели концессий и торговых постов, тогда как индейцы были больше ориентированы на добычу пушнины и охоту на копытных для собственного потребления. Упоминания об их участии в охоте на тюленей, тем не менее, встречаются, но обусловлены они, как правило, не их собственной инициативой, а уговорами и мерами экономического принуждения, которые предпринимали управляющие и служащие прибрежных торговых постов.⁴⁵ Подобными методами далеко не всегда удавалось из таежных охотников сделать морских зверобоев.

Итак, можно сделать вывод, что несмотря на присутствие в системе природопользования *северных алгонкинов* охоты на тюленей, в целом они всегда оставались представителями таежной культуры.

Третья глава – «Микро и макроадаптации *алгонкинов* Лабрадора» посвящена выявлению локальных ареалов микроадаптаций и направленности процессов природопользования у различных групп *северных алгонкинов* в границах полуострова Лабрадор, а также макроадаптаций – универсальных признаков, характерных для всех ареалов.

§ 1. *Ареалы лося и карибу.*

Природопользование людей, живущих в условиях лесотундровых и особенно таежных экосистем имело комплексную структуру, при необходимости позволявшую безболезненно переходить с одного вида биоресурсов на другой. В меньшей степени это было характерно и для тундры. Однако и в данном случае одни типы промысловой деятельности и объекты промысла, в какой-то мере, преобладали над другими.

⁴⁴ Castonguay D. L'exploitation du loup-marin et son incidence sur l'occupation de la côte du fleuve Saint-Laurent par les Montagnais de la Traite de Tadoussac au XVIIIe siècle // Recherches amérindiennes au Québec. La chasse au phoque, une activité multimillénaire. Québec, 2003. Vol. 33. n° 1.

⁴⁵ Jesuit Relations. Vol. 69. P. 94-95.

Большинство авторов придерживается точки зрения, согласно которой весь восточный сектор Канадской Субарктики в плане культуры жизнеобеспечения населяющих его популяций представлял собой монолитное единство без какой-либо существенной вариативности, и сходство природного окружения формировало одинаковые формы экологической адаптации человека. В частности Л. А. Файнберг полагал, что «все северные алгонкины - монтанье, наскапи, кри - могут быть отнесены к одной этноэкологической системе», которая базировалась на охоте на тундрового и лесного карibu и американского оленя, поскольку эти животные распространены по всей территории Канадского Кристаллического Щита в границах Субарктики. Тогда как другие крупные копытные, в частности лось, имеют ограниченные ареалы обитания и поэтому их роль в системе природопользования была невелика.⁴⁶

Как было показано во второй главе работы, в макроадаптивной стратегии жизнеобеспечения *алгонкинов* Лабрадора преобладала охота на копытных. Однако в пределах на первый взгляд монолитной этноэкологической системы, которую представляют собой в плане природопользования *северные алгонкины* – охотники на копытных, прослеживаются локальные вариации, обусловленные микроадаптациями, соответствующими некоторым различиям условий природной среды в отдельных регионах, входящих в единую культурно-экологическую область Канадского Кристаллического Щита.

На Лабрадоре можно выделить по крайней мере два ареала микроадаптаций – «ареал лося» и «ареал карibu». Это позволяют сделать данные различных, как ранних так и более поздних письменных источников, а также археологические материалы и этнографические наблюдения.

В ранних письменных источниках, таких как «Реляции иезуитов» и труды путешественников и колонистов XVII в., когда речь заходит об охотничьей практике, почти всегда упоминались и подробно описывались охота индейцами на лося, в то время как карibu фигурирует в них только эпизодически. Более поздние сообщения, относящиеся ко второй половине XVIII - началу XX столетий, напротив, свидетельствуют в пользу того, что *алгонкины* Лабрадора постоянно охотились на карibu. Исследователи, изучавшие жизнь этих групп, подчеркивают исключительное значение этого животного в их жизнеобеспечении и культуре в целом. При этом упоминания о промысле лося становятся все более редкими.

Данное расхождение объясняется географической локализацией. В ранних источниках речь идет о группах, осваивавших таежную бореальную зону, но не лесотундру. Их авторы попросту еще не достигали лесотундровых районов Лабрадора, где преобладали карibu. Различия условий окружающей среды этих двух природно-климатических областей, в частности, особенности биологии и этологии двух этих видов животных сформировали несколько иные вариации экологической культуры, формы освоения среды и организацию жизненного пространства. В процессе дальнейшего освоения внутренних северных районов Лабрадора европейцы обнаружили несколько иную, отличную от той, с которой они сталкивались прежде, систему природопользования автохтонных популяций. Здесь преобладал карibu.

⁴⁶ Файнберг Л.А. Охотники Американского Севера ... С. 75.

Расхождение в поведении животных вело к выработке разных, не похожих способов охоты на них. Лося не образуют крупных стад и не совершают массовых миграций большой протяженности. Охота на лося – это, как правило, индивидуальная охота скрадом, суть которой состоит в том, что охотник должен выследить животное и подобраться к нему на расстояние выстрела незамеченным. Другим распространенным способом охоты являлся загон одной особи или небольшой группы животных по насту весной. Эти особенности обуславливают более или менее равномерную эксплуатацию данного ресурса в различные сезоны годового цикла. Хотя осенью и в конце зимы степень эксплуатации несколько увеличивается, это не влечет за собой кардинальных перемен. Для промысла карибу, напротив, характерны коллективные методы охоты (такие как массовый забой животных во время переправ мигрирующих стад через водоемы или массовый загон с использованием изгороди) и сезонный характер промысла, пик которого падает на время миграции стад животных (весна и осень). Это обстоятельство приводит к цикличности ритмов природопользования. После массовой заготовки карибу в периоды миграций стад охотничья активность замедляется.

В этом параграфе подробно рассматривается широкий спектр способов и методов охоты на этих двух животных в различные сезоны годового цикла и определяется их значимость и роль в каждый из них.

Поскольку охота на копытных являлась основой природопользования *северных алгонкинов*, то вся связанная с ними деятельность человека, представляла собой важнейший фактор формирования системы жизнеобеспечения и выработки адаптивной стратегии.

Таким образом, в экологической культуре и традиционном природопользовании *алгонкинов* Лабрадора прослеживаются два ареала, локализованных на востоке единого и монолитного в плане условий природной среды Канадского Щита. Эти ареалы характеризуются разными адаптивными стратегиями и представляют собой два уровня микроадаптаций. Взяв в качестве классификационного критерия основных промысловых животных, назовем их «*ареал карибу*», связанный с тундрой и лесотундрой, и «*ареал лося*», охватывающий таежную зону.

Американский исследователь первой половины XX в. Ф.Г. Спек обратил внимание на различия в социальной организации таежных и лесотундровых групп *северных алгонкинов*, обусловленных индивидуальной охотой на лося и коллективной охотой на карибу, но не остановился подробно на особенностях системы природопользования.⁴⁷ Различия в таежном и тундровом природопользовании Старого Света, детально рассмотренные А. В. Головневом на материале Западной Сибири,⁴⁸ фиксируют значительное сходство с той ситуацией, которая рассматривается в данном исследовании на материале Лабрадора.

⁴⁷ Speck, F. G. and Eiseley L. Montagnais-Naskapi Band and family hunting district of the Central and Southern Labrador Peninsula // Proceeding of American Philosophical Society. 1942. Vol. 85. N. 2. P. 220.

⁴⁸ Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 42.

§ 2 *Отсутствие четкой границы между двумя ареалами и взаимодействие двух адаптивных стратегий*

Выделенные здесь ареалы не следует рассматривать как универсальные постоянные. Граница между ними, безусловно, не была жесткой и могла смещаться в силу конкретных природно-климатических факторов. Само наличие границы вовсе не означает, что, например, лоси не могли появляться к северу от нее, а карibu к югу.

Алгонкинские группы, относящиеся к ареалу карibu, при появлении такой возможности практиковали охоту на лося. Современный канадский антрополог Поль Шарэ, проводя в середине 1980-х гг., социологическое исследование, посвященное охотничьей практике жителей поселков Пакуа-Сипи (Сент-Огюстен), Ромэн, Наташкван и Минган, (все они по географическому положению относятся к ареалу карibu), выделил охоту на лося, наряду с охотой на карibu и трапперством, в качестве трех базовых занятий.⁴⁹ Таким образом, окончательно сбрасывать со счетов охоту на лося также не следует.

Боле того, в нашем распоряжении имеются данные и свидетельства об охоте на небольшие стада карibu, насчитывающие в среднем около десяти голов, а также на одиночных животных.⁵⁰ Такая охота не зависит от кратковременного периода миграций, и, соответственно, от времени года. Способы и методы охоты типологически сходны с теми, что применялись во время охоты на лося. Помимо мигрирующих стад есть еще и так называемые «лесные» или «местные» олени-карибу, которые не совершают столь протяженных и продолжительных миграций и держатся в области лесотундры и северной тайги. *Наскани* Дейвис-Инлет, рассказывая исследователям о людях из Шешеачиу (Норт-Вэст-Ривер), которых, согласно общепринятым представлениям, можно отнести к «классическим» *наскани* (т. е. к коллективным охотникам на карibu во время миграций стад), очень успешно охотятся на карibu в лесу, но не умеют это делать на открытой местности.⁵¹ Это означает, что они применяли способы охоты, во многом идентичные приемам охоты на лося.

Почти для всех групп *алгонкинов* Лабрадора были характерны подвижный образ жизни и освоение обширных по площади пространств. Одна и та же группа в разные периоды времени могла осваивать как таежные, так и лесотундровые регионы. В таком случае люди перестраивали свою адаптивную стратегию, приспособляясь к вариациям условий окружающей среды.

Многочисленные сибирские материалы иллюстрируют такую же картину. Так, полевые исследования автора диссертации фиксируют у эвенков севера Туруханского района способы охоты и на лося, и на дикого оленя на основе выслеживания и скрада небольших стад или одиночных животных. Наряду с этим, информаторами часто упоминались *мелеле* – более мелкие дикие олени, иногда, но далеко не каждый год, идущие большими стадами из «чистой тундры». Здесь речь, видимо, идет о мест-

⁴⁹ Charest P. La composition des groupes de chasse chez les Mamit Innuats// <http://www.bibl.ulaval.ca/doelic/pul/chap25.html>

⁵⁰ Bouchard S. Chroniques de chasse d'un Montagnais de Mingan. Série cultures amerindiennes. Ministère des Affaires culturelles. Québec, 1977.

⁵¹ Labrador Winter: The Ethnographic Journals of William Duncan Strong, 1927-1928. Edited by Leacock E.B. and Rothchild N.A. Washington and London, 1994. P. 117.

ном (лесном) и тундровом подвидах северного оленя, способы охоты на которых прежде были различными.

Итак, несмотря на сложившееся прежде представления, что все алгонкинские группы востока Субарктики представляют собой единую этноэкологическую систему, автор полагает возможным выделить в ее границах два ареала, которым соответствуют две несколько отличающихся друг от друга модели природопользования, которые правомерно назвать «ареал лося» и «ареал карибу». В то же время данные ареалы не были абсолютно изолированными, а, напротив, находились в интенсивном взаимодействии и требовали от человека выработки единого комплекса адаптивных механизмов, отвечающего условиям материковой таежно-лесотундровой области, т. е. Субарктики. Таким образом, наличие двух типов природопользования не противоречит тезису о единой этноэкологической системе, к которой относятся все алгонкинские группы Канадского Кристаллического Щита.

* * *

Таким образом, экологическая культура *алгонкинов* Лабрадора подразделяется на два уровня микроадаптаций (ареалы лося и карибу - тайга с одной стороны и лесотундра и тундра с другой). Наряду с этим, четкой границы в плане человеческой деятельности в сфере природопользования между ними не существовало. Они были взаимопроницаемы.

Заключение является итоговой главой. В нем непосредственно проводится сравнительный анализ, в процессе которого выявляются культурные параллели между рассмотренными в работе аспектами системы природопользования *северных алгонкинов* с одной стороны, и других групп Канадской и Сибирской Субарктики с другой.

Результаты проведенного сравнения позволяют говорить о существовании на всем таежно-лесотундровом пространстве двух полушарий единого бореального культурно-экологического типа, функционирующего на базе таежных адаптаций и раскрывающегося в работе на примере *северных алгонкинов*.

В процессе рассмотрения системы природопользования аборигенного населения Лабрадора выявляется общее единообразие таежных адаптаций в плане экологической культуры. В то же время это единообразие не выглядит монолитным, поскольку на занимаемом им географическом пространстве можно выделить по меньшей мере два направления адаптивной стратегии (ареалы лося и карибу). Взяв за основу статью Поля Шарэ, в которой анализируются генерализованные и специализированные экосистемы и соответствующие им адаптивные стратегии, автор диссертации пришел к выводу, что для «ареала карибу» характерна специализированная адаптивная стратегия, основанная в первую очередь на промысле именно этого животного, тогда как «ареал лося» показывает большую степень генерализации, выраженную в более комплексной эксплуатации ресурсов. Аналогии такого членения Субарктических областей на два ареала прослеживаются и в Старом Свете.

Отсутствие жесткой границы между двумя ареалами выражается в разнообразии микроэкологических ниш, осваиваемых одними и теми же человеческими попу-

ляциями, и широким спектром локальных динамичных связей между человеком и окружающей средой. Идентичные обстоятельства и условия освоения среды характерны и для западного сектора Канадской Субарктики, и для значительной доли таежных и лесотундровых областей Старого Света, где также наблюдается в том или ином виде существование двух уровней микроадаптаций в общем бореальном пространстве, и тесное взаимодействие этих двух уровней, выражающееся в виде одинаковых адаптивных механизмов.

Таким образом, можно говорить о субарктическом культурно-экологическом единстве и проводить в этом плане четкие границы западным и восточным полушарием будет не совсем правомерно.

Итак, единый бореальный культурно-экологический тип (при существовании сходных природных условий таежного и лесотундрового пространства двух полушарий) – это: 1) общность в предпочтении человеческих коллективов освоения одних видов ресурсов другим; 2) общность в ритмах и динамике освоения географического пространства; 3) общность в методах и способах промысловой деятельности, а соответственно одинаковый спектр всех знаний и навыков, необходимых для ее успеха, а в более глобальных масштабах, выживания человека.

Здесь встает вопрос об адаптации человека непосредственно к условиям экстремальной окружающей среды Субарктики в целом, без контекста его принадлежности к какой-либо конкретной, осваиваемой им территории. В литературе много внимания уделялось проблеме досконального топографического знания человеком именно своей территории непосредственного проживания, осознании ее как своей духовно-ценностном аспекте. В данном же случае внимание обращено на знание человеком всего спектра экологических условий, к которым ему приходится приспосабливаться.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Этнические наименования алгонкинов Лабрадора // Этнографическое обозрение. 2003. №2. С.97-109.

Жизнь загоняет в чумы // Бюллетень от Науки. Пермь, июнь 2000. Вып. 4. С.2-3.

Жизнеобеспечение и адаптивная стратегия эвенков в конце XX века (север Турханского района Красноярского края). Исследования по прикладной и неотложной этнологии. М., 2001. № 140. 31 с.

Проблема определения численности индейского населения Северной Америки накануне европейской колонизации (на примере гуронов) // История и семиотика индейских культур Америки. Проблемы индеанистики. М., 2002. С.400-408.

К вопросу о степени христианизации индейцев Новой Франции XVII - 1-я пол. XVIII вв.// Индейцы Северной Америки. Материалы. Публикации. Летопись. М., 2003. №1. С. 82-102.

Карибу или лось? Стратегия природопользования алгонкинов Лабрадора // Социальная антропология Забайкалья. Специальный выпуск №2. Чита, 2003. С. 111-118.

Охотники или рыболовы? К вопросу о природопользовании северных алгонкинов в доколониальный период // Этноэкологические исследования. Сборник статей к 80-летию со дня рождения В.И. Козлова. М., 2004. С. 191-213.

Туруханские эвенки: возврат к традиционному хозяйству или альтернативные формы выживания в современных экономических условиях? // Siberian Studies. Paichai University Korean-Siberian Center., 2005. Vol. 8. P. 119-138.

Лидерство в конфликте: Военные походы ирокезов на алгонкинов Лабрадора в XVII веке // Власть в аборигенной Америке. Проблемы индеанистики. М., 2006 г. С. 439-481.